

Н.С. Цинцадзе

**Г.Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ
У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ**

ЧАСТЬ III

**Государственная деятельность
в царствование Александра I**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г. Р. ДЕРЖАВИНА»

Н. С. Цинцадзе

**Г. Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ
У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ**

Монография
в трёх частях

ЧАСТЬ III
**Государственная деятельность
в царствование Александра I**

Тамбов 2016

УДК 930(092)

ББК 63.3

Ц65

Научный редактор

Мизис Юрий Александрович,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»)

Научный рецензент

Канищев Валерий Владимирович,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»)

Цинцадзе, Н. С.

Ц65

Г. Р. Державин: на службе у трёх императоров : монография : в 3 ч. / Н. С. Цинцадзе ; науч. ред. Ю. А. Мизис ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014–2016.

ISBN 978-5-89016-982-2

Ч. III : Государственная деятельность в царствование Александра I. — 2016. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-00078-119-7

Данная книга завершает трилогию, посвящённую политической биографии Г. Р. Державина. В ней раскрываются основные её этапы в период правления императора Александра I. Центральным сюжетом монографии является административная деятельность Державина в должности первого министра юстиции Российской империи и генерал-прокурора Сената (сентябрь 1802 г. — октябрь 1803 г.). Исследование выполнено с использованием уникальных архивных материалов федеральных архивохранилищ г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, которые вводятся в научный оборот впервые.

В издании представлен подробный анализ результатов проведённой Державиным в 1802 г. сенатской ревизии Калужской губернии, содержания записок и предложений о реформировании государственного аппарата управления, суда, системы юстиции и армии. Рассмотрены многочисленные законодательные инициативы Державина, в том числе одобренные государем. Уделено внимание частной жизни Державина в отставке, взаимоотношениям с близкими и друзьями. В заключение делается вывод о весомом вкладе Державина-политика в развитие Российского государства и актуальности некоторых его предложений.

В приложении помещены ранее не публиковавшиеся документы к биографии Г. Р. Державина из коллекции ОР РНБ, фондов РГАДА и РГИА.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется историей России.

УДК 930(092)

ББК 63.3

ISBN 978-5-00078-119-7 (ч. III)

ISBN 978-5-89016-982-2

© Цинцадзе Н. С., 2016

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2016

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
«TAMBOV STATE UNIVERSITY named after G. R. DERZHAVIN»

N. S. Tsintsadze

**G. R. DERZHAVIN:
ON SERVICE
OF THREE EMPERORS**

Monograph
In Three Parts

PART III
The State Activity
in the Reign of Alexander I

Tambov 2016

Science Editor

Mizis Yuri Alexandrovich,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

Scientific Reviewer

Kanishchev Valeriy Vladimirovich,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

Tsintsadze, N. S.

G. R. Derzhavin: on Service of Three Emperors : Monograph : in 3 parts / N. S. Tsintsadze ; Science Editor Yu. A. Mizis ; Ministry of Education and Science of RF, FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin». – Tambov : the Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2014–2016.

ISBN 978-5-89016-982-2

Part III : The State Activity in the Reign of Alexander I.— 2016.— 304 pp. : il.

ISBN 978-5-00078-119-7

This book finishes the trilogy dedicated to the political biography of G. R. Derzhavin. The book considers its basic stages during the reign of the Emperor Alexander I. Administration of Derzhavin as the first Minister of Justice of the Russian Empire and General Procurator of Senate (September 1802 – October 1803) is in the center of the monograph. Research is undertaken with the unique archive materials of the national archives of Moscow and St. Petersburg that are introduced for scientific use for the first time.

The issue contains the detailed analysis of results of the senate audit carried out by Derzhavin in 1802 of the Kaluga province, as well as the analysis of the content of notes and suggestions about government, court, justice system and army reforming. It considers lots of legislative initiatives of Derzhavin including the ones approved by the throne. Special attention is paid to Derzhavin's private life in retirement, to his relationships with relatives and friends. Strong contribution of Derzhavin politician into the development of the Russian state and topicality of some of his suggestions are presented in conclusion.

Appendix contains unpublished materials to biography of G. R. Derzhavin from the collection of Manuscript Department of National Library of Russia (MD NLR), funds of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) and the Russian State Historical Archive (RSHA).

The issue is intended to research workers, professors, postgraduate students, students, as well as to everyone interested in History of Russia.

ISBN 978-5-00078-119-7 (part III)
ISBN 978-5-89016-982-2

© Tsintsadze N. S., 2016
© FSBEI HE «Tambov State University
named after G. R. Derzhavin», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
«Я не смотрел ни на что, — шёл прямою тропею законов...»	7
ГЛАВА I	
Политическое положение при дворе Александра I и деятельность в Сенате	15
ГЛАВА II	
Во главе министерства юстиции и Сената	71
ГЛАВА III	
Жизнь в отставке. Предложения об укреплении обороноспособности Российской империи и переустройстве армии	147
ГЛАВА IV	
Музы Державина-политика	165
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
«Льстить, а паче в государственном деле, не могу...»	179
Принятые сокращения	191
Источники и литература	192
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Приложение 1</i>	
Документы к общей и служебной биографии Г. Р. Державина (1801–1816 гг.)	201
<i>Приложение 2</i>	
Г. Р. Державин в портретном интерьере эпохи Александра I	290

CONTENTS

PREFACE	
«I looked no further, – just followed the path of laws...»	7
CHAPTER I	
Political status at the courtyard of Alexander I and activities in Senate	15
CHAPTER II	
At the head of Ministry of Justice and Senate	71
CHAPTER III	
Life in retirement. Suggestions on strengthening the defence capability of the Russian Empire and on army reorganization	147
CHAPTER IV	
Muses of Derzhavin-politician	165
AFTERWORD	
«I can not feed vanity, especially in state affair...»	179
Authorized abbreviation	191
Sources and literature	192
APPENDIXES	
<i>Appendix 1</i>	
Papers to the general and official biography of G. R. Derzhavin (1801–1816)	201
<i>Appendix 2</i>	
G. R. Derzhavin in the portrait interior of Alexander I epoch	290

Предисловие

«Я НЕ СМОТРЕЛ НИ НА ЧТО,—
ШЁЛ ПРЯМОЮ ТРОПОЮ ЗАКОНОВ...»

Начало весны 1801 г. принесло Российской империи важные политические изменения: в результате дворцового переворота был убит Павел I и новым императором стал его сын Александр I. Открывалась новая страница в истории страны. Для России начинался новый виток модернизации. Серьёзные перемены произошли и в служебном статусе Гавриила Романовича Державина. Волей судьбы он был выведен из тени, где пребывал всё Павловское царствование, на авансцену политической истории страны. В период правления Александра I в карьере Державина был совершён яркий взлёт: он чуть более года занимал должности министра юстиции и генерал-прокурора Сената, возглавив ключевые государственные органы надзора и суда. На этом поприще он проявил себя блестяще: несмотря на неодобрение коллег-министров, единомышленников нового монарха, последовательно проводил принцип верховенства закона в деятельности вверенного ведомства и защищал его незыблемость как основы государственного аппарата в целом.

Державин вошёл в историю как первый министр юстиции Российской империи. Примечательно, что у истоков российской системы юстиции встал поэт, ярый обличитель чиновничьих пороков. Его назначение не было случайным: Гавриил Романович пользовался авторитетом честного и порядочного, ответственного и справедливого человека. Пожалуй, министерская деятельность в сфере правосудия была органична для Державина-законника, в должности министра юстиции он находился на своём месте, что немаловажно для эффективной работы управленческого аппарата. Его назначение оказалось, как говорится, попаданием в яблочко. Другой вопрос — почему Державину не удалось долго продержаться на этом месте? Ответ на этот вопрос — на страницах данной книги.

В Александровскую эпоху Державин отличился и тем, что составил оригинальный проект реформы Сената. Да так его подготовил, что он вызвал противоположные суждения и споры современников и потомков,

вплоть до того, что документ назвали «конституцией»! Помимо этого, Державин написал обширные проекты изменения третейского судопроизводства, переустройства армии и основ её хозяйственного обеспечения, законов по борьбе с коррупцией. Он по поручению императора в одиночку провёл большое расследование громкого коррупционного скандала в Калужской губернии. Следствие пришлось вести под давлением авторитета влиятельных царедворцев, вмешавшихся в его ход и влиявших на результаты. В свои почти 60 лет он выдал на-гора весь накопленный за долгие десятилетия административный и судейский опыт. Запаса жизненной стойкости и прочности характера ему было не занимать. Гроза нечистых на руку чиновников и надутых сановников, он изрядно заставлял их нервничать.

Данная книга завершает трилогию о государственной деятельности Державина. Особенностью этой части трилогии стала глава о частной жизни Гавриила Романовича (см. гл. 4). Специальный очерк быта и взаимоотношений с первой и второй жёнами сделал, как нам представляется, восприятие Державина-политика целостнее. Ведь образ государственного служащего неотделим от сущности его как обычного человека. Представление о его жизни «без галстука» и ближайшем окружении даёт понимание того, где черпал силы Державин, как справлялся с жизненными и служебными невзгодами, кого любил, кем был любим и т. д. Этот небольшой финальный очерк добавил красок к портрету Державина-государственника.

Базовыми источниками для создания книги послужили архивные материалы РГАДА, РГИА, ИРЛИ РАН, ОР РНБ, многочисленные опубликованные документы официального делопроизводства, а также личного происхождения (дневники, мемуары, письма). Большинство архивных материалов вводятся в научный оборот впервые. Копии некоторых из них представлены в приложении.

Особым видом источника стал библиографический ресурс ИРЛИ РАН — «Электронная копия картотеки Б. Л. Модзалевского», известного советского библиографа, историка литературы, члена-корреспондента РАН. Картотека Модзалевского является одним из крупнейших неопубликованных и изначально не предназначавшихся для печати справочно-библиографических собраний по истории русской культуры и общественно-политических движений XVIII–XX вв. Объём картотеки — около 169 тыс. карточек. Картотека никогда не публиковалась, существует в единственном экземпляре, хранящемся в ИРЛИ РАН. Она содержит в основном сведения о малоизвестных персоналиях русской истории, что делает её не только уникальной музейной ценностью, но и особо ценным биографическим и библиографическим источником. Практически ни одно серьёзное историко-литературное или историко-культурное исследование в русистике невозможно без обращения к картотеке Модзалевского.

Колоссальные научные возможности картотеки были востребованы и в нашем историческом исследовании. Записи делались Модзалевским на тонкой бумаге, иногда карандашом, в состав картотеки включены газетные вырезки. Состояние карточек, листов, газетных вырезок ухудшалось и от времени, и от частого использования, в связи с этим не все записи на карточках различимы. О Державине в картотеке содержится 74 карточки с записями с № 1504 по 1577 включительно. Меньше половины из них содержат библиографическую информацию о его служебной деятельности.

Центральным сюжетом в государственной деятельности Державина в царствование императора Александра I, безусловно, является министерская деятельность. Однако «стараниями» недавних потомков большая часть документов была уничтожена. По свидетельству главного специалиста РГИА Н. С. Крылова, в фонде министерства юстиции за 1802 г. не сохранилось ни одного архивного дела, даже их описи, что делает невозможным установить приблизительные размеры потерь. За 1803 г. из 5578 дел того же фонда сохранилось лишь 432 дела, или всего 8% (!). Правда, в данном случае уместнее сказать — хотя бы 8%. Дел же, начатых при Державине в фонде канцелярии генерал-прокурора Сената за последние четыре месяца 1802 г., когда министерство юстиции ещё не имело собственной канцелярии и дела производились в генерал-прокурорской, сохранилось единицы. Хотя, судя по масштабам делопроизводства в последующие годы, их должно было быть около тысячи.

Изученные нами материалы фонда Собственной Его Императорского Величества канцелярии (РГИА, фонд № 1409) существенно уточняют и дополняют общую картину министерской деятельности Державина. Так, в сохранившемся отчёте за 1802 г. Державин сообщал Сенату о том, что за сентябрь 1802 г. — январь 1803 г. в министерство юстиции поступило 5645 входящих дел¹. Тем самым получается, что за первые четыре месяца новое ведомство рассмотрело дел больше, чем в последующие годы его существования. Например, за 1804 г. по описи значится 5011 дел (в наличии — 384), за 1805 г. — 4819 (в наличии — 713), в 1806 г. — 4365 (в наличии — 732), за 1807 г. — 3432 (в наличии — 451), за 1808 г. — 4964 (в наличии — 1283), за 1809 г. — 4486 (в наличии — 1308), за 1810 г. — 4129 (в наличии — 999). После проведения завершающего этапа министерской реформы в 1810–1811 гг. объёмы поступающих в министерство юстиции дел остались на уровне 1800-х гг. с тенденцией к их сокращению: по описи за 1811 г. значится 4396 (в наличии — 1378), за 1812 — 3594 (в наличии — 863), за 1813 — 2964 (в наличии — 380), за 1814 г. — 2910 (в наличии — 547), за 1815 г. — 3968 (в наличии — 917)². Ситуация с дошедшими

¹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 172. Л. 40 об.

² Там же. Аннотации описей № 2–13.

до наших дней архивными материалами за эти годы та же, что и в начальный период работы ведомства.

Объяснение сохранившейся неполной коллекции дел по министерству юстиции применительно к начальному этапу его работы под руководством Державина привёл архивист Н. С. Крылов, который установил, что в 1880–1900-е гг. в Сенате проходили «разборные» работы комиссии под председательством сенатора Г. К. Репинского, задачей которой было освобождение физического пространства в сенатском архиве Петербурга, где помещались генерал-прокурорский и юстиц-министерский архивы. К тому времени все полки трёх этажей и прилегавших коридоров учреждения были завалены различными бумагами. Не имея времени и дополнительного штата сотрудников на проведение экспертизы бумаг и возможности строительства для их хранения нового здания, члены комиссии приняли самое быстрое и лёгкое решение об уничтожении бумажного «хлама». Не помогло и то, что новый инспектор сенатского архива И. А. Блинов в 1908 г. пытался убедить руководство Сената построить новое здание для хранения материалов — денег на это попросту не нашлось¹.

Примечательно, что «прославленный» таким образом Г. К. Репинский был историком и архивистом, автором серии историко-юридических статей, редактором одиннадцати выпусков «Сенатского архива». Этот Герострат от Сената с 1894 г. даже был выбран почётным членом Рязанской учёной архивной комиссии². Печально и то, что великий биограф Я. К. Грот при подготовке издания «Сочинений» Державина не использовал материалы ни архива канцелярии генерал-прокурора, ни министерства юстиции, к тому времени, вероятно, ещё существовавшие. Не даёт ответа на этот вопрос и сохранившееся в личном фонде Г. К. Репинского в ОР РНБ письмо к нему Я. К. Грота от 5 ноября 1880 г., в котором он благодарил сенатора за предоставленную возможность использовать при подготовке своего издания о Державине материалы сенатского архива. Однако биограф сообщал о том, что ему удалось почерпнуть лишь немного материалов для 8 и 9 томов «Сочинений» Державина³.

Чиновники, видимо, относились к текущим делопроизводственным бумагам центральных государственных учреждений с позиций разумной утилитарности, не видя в них особой ценности для истории. Да и в стране начала XX в. были вопросы посерьёзнее, чем консервация сенатской

¹ Крылов Н. С. Министерская служба Г. Р. Державина (по материалам Российского государственного исторического архива) // Г. Р. Державин и его время: сборник научных статей. СПб., 2014. Вып. 9. С. 44–46.

² Отчёт о деятельности Рязанской учёной архивной комиссии за 1899 г. Рязань, 1900. С. 33.

³ ОР РНБ. Ф. 636. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

«макулатуры». Вообще, в архивной практике любых стран частичная или полная утрата, порча и периодическое разделение/перемещение архивных коллекций — дело обычное.

Так или иначе, возвращаясь к Державину, мы имеем мозаически-фрагментарное представление о его деятельности в должности министра юстиции и генерал-прокурора Сената, складывающееся из его субъективных воспоминаний, записок коллег и современников, уцелевших обрывков архивных дел и пр. Их сопоставление позволяет создать более или менее целостную картину о предмете исследования. В связи с утратой ценнейших документов, относящихся к начальному этапу истории министерства юстиции нашей страны, большую историческую ценность представляют сохранившиеся в различных архивных фондах делопроизводственные бумаги периода министерства Державина. К ним мы относим обнаруженные нами материалы из фондов статс-секретаря М. Н. Муравьёва (РГИА, фонд № 1486) и канцлера А. Р. Воронцова (РГАДА, фонд № 1261). Они представляют малые крупницы, однако всё же восполняют имеющуюся источниковую лакуну. Существенную информацию мы почерпнули из фонда РГИА № 1374 канцелярии генерал-прокурора Сената. По описи № 5 за 1802 г. в наличии значатся 228 дел. Определённую трудность составляет то, что в описи не указаны полные крайние даты начала и окончания дел, так что выявить, какие из них начаты при Державине, можно только посредством сплошного изучения документов или исходя из описания дел и сопоставления их с основными проблемными направлениями в деятельности Гавриила Романовича: наведением порядка в делопроизводстве, участием в работе Еврейского комитета, заботой о колодниках и пр. Такой комплексный контекстуальный анализ позволил нам обнаружить немало любопытных архивных дел, по-новому раскрывающих деятельность Державина-министра.

Материалы о подготовке проекта сенатской реформы содержатся в фондах РГИА № 1167 «Комитет 6 декабря 1826 г. при Государственном совете» и № 1400 «Документы из уничтоженных дел Сената и министерства юстиции (коллекция)». Они включают анонимные проекты устройства Сената начала XIX в., авторство которых, как мы убедились, принадлежит Державину (см. *подробнее об этом* — гл. I, с. 29–31). Дополняют картину проведённой Державиным в 1802 г. ревизии Калужской губернии рукописные документы из коллекции ИРЛИ РАН фонда № 96 «Державин Г. Р.». Интересная находка — письмо императора Александра I своему советнику относительно командирования Державина в Калужскую губернию — обнаружена нами в РГИА, в фонде № 1101 «Документы личного происхождения, не составляющие отдельных фондов».

Ряд указов, патентов на чины, дипломов и прочие документы, касающиеся биографии Державина, мы выявили в различных фондах РГИА,

ИРЛИ и ОРН РНБ. Так, черновик письма министра народного просвещения А. К. Разумовского, в котором он просил Державина временно возглавить Императорскую Российскую Академию наук, мы обнаружили в фонде РГИА № 733 «Департамент народного просвещения». Диплом об избрании Державина в августе 1812 г. почётным членом Санкт-Петербургской духовной академии хранится в ИРЛИ РАН, в державинском фонде.

Помимо этого в фондах РГАДА мы обнаружили нигде ранее не упоминаемую и неизданную записку Державина о потенциально возможной войне с Наполеоном — «Поданное государю Державиным мнение вскоре после Тильзитского мира» (1807 г.)¹. Записка обнаружена в коллекции документов (фонд № 345) известного московского книгоиздателя первой четверти XIX в. С. И. Селивановского (1772–1835 гг.). Она находится в папке с запиской сенатора Теплова о внутреннем положении России, адресованной императору Александру I. Записка написана писарским почерком. Полагаем, что Я. К. Гроту в период подготовки академического издания державинских «Сочинений» о её существовании не было известно. В противном случае он о ней упомянул бы в своём издании. Её текст и анализ в данном издании публикуются впервые.

Из опубликованных материалов очень информативным оказались «Журналы Комитета министров» периода царствования Александра I, напечатанные в конце XIX — начале XX в. и содержащие протоколы заседаний этого учреждения с момента его основания в 1802 г. и до 1825 г.² Это издание позволяет восполнить пробелы в истории первых лет существования министерств. Помимо этого картину административных мероприятий Гавриила Романовича дополняют протоколы заседаний Государственного совета, также опубликованные ещё до революции. На основании изучения этих сборников документов мы проследили характер и содержание деятельности Державина на этом высоком государственном посту.

В данное издание под собирательным названием «Архив Государственного совета» вошли протоколы заседаний Совета при высочайшем дворе времён Екатерины II и Павла I, Государственного совета периода царствований Александра I и Николая I. Государственный совет по инициативе Д. П. Троицкого заменил учреждённый Екатериной в 1768 г. Совет при высочайшем дворе. На первом же его заседании 30 марта 1801 г. за ним законодательно закрепилось официальное название «Государственный совет». По утверждению Л. Ф. Писарьковой, Государственный совет образца 1810 г. разительно не отличался от Государственного совета начала 1801 г. ни по составу, ни по компетенции. Знаменитый манифест от 1 ян-

¹ РГАДА. Ф. 345. Д. 44. Л. 1–5.

² Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг.: в 2 т. Т. 1. СПб., 1888. Т. 2. СПб., 1891.

варя 1810 г. декларировал не создание впервые данного государственного органа, а новую организацию уже существовавшего с 1801 г. учреждения. Таким образом, историк подчёркивает существовавшую преемственность в развитии государственного аппарата первой половины XIX в. Сумбур в наименование и описание компетенции данного органа власти внесла дореволюционная историко-правовая литература, не отличавшаяся единством мнений. Часть исследователей называли его «Непременным советом» (впервые этот термин применил историк В. Г. Щеглов), часть — Государственным советом. В советское время в результате многократного повторения в справочно-энциклопедических и ряде исторических работ утвердилось ошибочное представление о двух самостоятельных Советах: о Непременном совете, существовавшем с 1801 по 1809 гг., и Государственным совете, который заменил первый в 1810 г.¹

На самом же деле наряду с Государственным советом как официальным законосовещательным органом существовал неофициальный, также законосовещательный, Негласный комитет в составе ближайших советников Александра I: А. А. Новосильцева, П. В. Кочубея, А. А. Чарто-рыйского, П. А. Строгонова. Именно с ними молодой император обсуждал масштабные преобразования страны. Ведь ему, 23-летнему молодому человеку и правителю, ближе был Негласный комитет, средний возраст членов которого составлял 30 лет, в то время как средний возраст членов Государственного совета — 50. К тому же оба Совета представляли две противоборствовавшие партии Д. П. Троицкого и В. П. Кочубея соответственно, по-разному видевшие направления начатых реформ².

Весьма интересными оказались материалы губернских учёных архивных комиссий, в частности Оренбургской и Калужской. Эти полуофициальные архивные организации, являвшиеся местными историческими обществами, появились в 1884 г. по инициативе известного историка-архивиста, юриста, государственного деятеля Н. В. Калачова. Их задачами были отбор документов, намеченных различными учреждениями к уничтожению, и организация исторических архивов на местах. С этим они прекрасно справлялись: благодаря их усилиям были созданы крупные губернские архивы по всей стране. Состав комиссий формировался на началах добровольности из чиновников, интеллигенции, духовенства, купечества. Комиссии существовали на средства пожертвований городов, земств и частных лиц. Большинство из архивных комиссий публиковали

¹ Писарькова Л. Ф. Непременный или Государственный совет был в России в 1801–1809 годах? (к вопросу об уточнении терминологии) // Отечественная история. 2008. № 5. С. 127–130.

² Писарькова Л. Ф. Реформы государственного управления 1801–1802 гг.: замыслы и воплощение // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 4. С. 36–38.

«Журналы», «Труды», «Известия», «Сборники» и пр., в которых помещали отчёты о своей деятельности, протоколы заседаний, статьи, исторические документы и пр. Комиссии были ликвидированы в 1918 г. в ходе начатой большевиками архивной реформой. В связи с утратой документов по истории министерской деятельности Державина материалы учёных архивных комиссий представляют большую историко-археографическую ценность. Действительно, в «Известиях» Калужской учёной архивной комиссии мы обнаружили материал, относящийся к периоду ревизии Державиным губернии, а в «Трудах» Оренбургской — его записку с протестом о закрытии местного медеплавильного завода. В этом же ряду находится «Сборник археологического института», издаваемый Н. В. Калачовым, в котором мы использовали материалы по обсуждению и подготовке сенатской реформы 1802 г. Востребован был также сборник «Сенатского архива», содержащий отчёт Державина по «калужскому делу».

По-прежнему неизменным источниковым подспорьем являлись для нас «Записки» Державина, академическое «Собрание сочинений Державина» (записки, деловые бумаги, письма), «Архив князя Воронцова», «Полное собрание законов Российской империи». К ним добавились воспоминания ряда современников: И. И. Дмитриева, С. П. Жихарева, В. И. Панаева, С. Т. Аксакова, Ф. Ф. Вигеля, Н. И. Греча, Е. Н. Львовой, П. Н. Львовой, С. В. Скалон и др. Из них мы почерпнули ценную информацию о частной жизни Державина, особенностях его взаимоотношений с родными и близкими.

Источниковая база нашего исследования министерской деятельности Державина не может носить исчерпывающий характер. Заметим и то, что большим источниковым потенциалом, на наш взгляд, обладают фонды министерств и ведомств, с которыми Державину по должности приходилось контактировать. Имея в виду содержавшееся в «Записках» Гавриила Романовича указание на то, что некоторые текущие дела, справки по ним, доклады пропадали из его канцелярии и он лично занимался рассылкой бумаг, то можно предположить, что их экземпляры сохранились в фондах ведомств-адресатов. Сбрасывая со счетов эти «потерянные» документы (они могли и безвозвратно пропасть), необходимо учитывать фонды органов власти, принимавших искомые исходящие документы. Подобная комплексная поисковая работа с большой долей вероятности может стать результативной. Однако она требует тщательного изучения фондов, истории и порядка делопроизводства целого ряда высших, центральных и местных органов власти начала XIX в. Очевидно и то, что подобное широкое исследование с высокой эвристической ценностью предполагает объединение усилий группы специалистов-исследователей, инициированное историко-культурным и социо-политическим заказом государственной власти.